

УДК 821.131.1-31 «20/21»:82'01

О.С. Семенец

**МИФ ОБ ОРФЕЕ И ЭВРИДИКЕ
В АВТОРСКОЙ РЕЦЕПЦИИ Б. ВЕРБЕРА
(на материале романа «Танатонавты»)**

Рубеж XX-XXI веков для человечества является периодом существенных изменений и реструктуризации во всех сферах общественной жизни. Литература же всегда коррелирует с действительностью, к каким бы жанровым формам она ни обращалась, будь то даже исторические или фантастические произведения. Начиная с середины XX века многие учёные (А. Компаньон, Д. Менгено, Т. Тодоров) говорили о кризисе, а то и смерти литературы, пророча ей растворение в виртуальном пространстве и массовой культуре. В работе 1960 года «Почему литературе трудно дышать» Ж. Грак в поисках причин кризиса литературы приходит к выводам, что современная ему литература «ориентируется только на произведения, относительно близкие по времени», экспериментируя с повествовательными техниками, жанровыми формами, их вариациями и модификациями, заиклившись на себе самой, становится одержима техникой. «Общий для всех культурный фонд не служит больше опорой в поисках нового. И поиск этот проходит теперь не через процесс накопительного порядка, а, наоборот, через процесс порядка разрушительного» [2, с. 215], – полагает критик. На современном же этапе литература пытается осмыслить пути дальнейшего развития, ищет тот фундамент, на котором она могла бы выстроить новую систему ценностных ориентиров.

Такой же «полный разворот» (Нозм Кристэн) совершает и современная наука о литературе. Переосмысливая Аристотелеву «Поэтику» и теорию Бахтина о «диалоге культур», вводя в литературоведческий обиход понятие «дискурса», новая литературная критика смещает акценты в изучении художественного произведения с отноше-

О.С. Семенец, 2014

ний автор/текст на отношения текст/читатель. Здесь следует отметить рецептивную эстетику Х. Яусса, В. Изера и С. Фиша, текстовую актуализацию У. Эко и И. Ситтона. Отдавая себе отчёт в том, что литература сегодня – это продукт потребления, многие современные литературоведы приходят к констатации того, что только при непосредственном участии читателя (сотворчестве (У. Эко)) происходит процесс реализации текста. Х. Яусс же предлагает рассматривать автора (адресанта) как читателя (адресата) многих художественных текстов в коммуникативном акте культуры. О «рецептивных компетенциях» дискурса говорит Н. Тамарченко, анализируя коммуникативные стратегии художественного письма [6, с. 90]. Таким образом, *актуальным* представляется исследование художественных произведений с применением рецептивно-исторического метода.

Предметом анализа в данной работе становится функционирование мифа об Орфее и Эвридике и его авторская интерпретация в романе современного французского писателя Бернара Вербера. *Цель* исследования – выявить причину такого интерпретационного выбора писателя и специфику его актуализированного прочтения античного мифа.

Античная литература, – а именно благодаря ей мы имеем представление о греческой мифологии, – на протяжении веков оставалась для европейской культуры неиссякаемым творческим источником основных тем, образов, мотивов, сюжетов и принципов их художественной обработки. Это был и остаётся общий для всех литературный фонд, своеобразный «перегной, питающий текст» (Ж. Грак). Ив Ситтон утверждает, что «литературный текст существует, пока имеет, что сказать нам, а говорит он нам всегда относительно и по поводу того, что существенно для нас сегодня» [9, с. 26]. Легендарно-мифологический материал как развивающаяся традиция активно впитывает в себя продуктивные элементы новой реальности, заставляет актуализировать то, что близко именно данной социокультурной эпохе. А.Ф. Лосев в книге «Античная мифология в ее историческом развитии» акцентировал внимание на обобщающем характере мифа, утверждая, что «те существа, о которых повествует мифология, всегда являются тем или

иным обобщением, поскольку им как чему-то общему всегда подчиняется определённая область действительности как совокупность того или иного множества или даже бесконечного числа частных явлений» [5, с. 9]. Следовательно, античные мифологические тексты подвержены множеству «интерпретационных выборов» (У. Эко) конкретных сюжетов, образов и даже их аспектной актуализации. Каждая новая эпоха, даже отдельные авторы совершают свой выбор интерпретируемого материала в зависимости от различных факторов (социокультурного и историко-политического контекста, идеологических и ценностных предпочтений). Немецкий литературовед и теоретик рецептивной эстетики В. Изер называет литературу «наследницей мифа, чья основная функция состояла в смягчении первобытного ужаса с помощью образов» [3, с. 43]. Таким образом, современная литература указывает на зияния в картине мира, на пропасть между доступным и недоступным – тем, что осталось за бортом социальных и философских систем постижения мира. Для заполнения этих лакун писатели и обращаются к богатому античному наследию, нащупывая и преодолевая, иногда интуитивно, страхи современности, творя собственные мифы на фундаменте античной культуры.

Идея рецепции как модели межкультурного взаимодействия оформляется уже в римской литературе, когда латиняне создавали собственную культуру, поглощая и преобразовывая греческую мифологию и литературу с оглядкой на свой общественный контекст. При рассмотрении истории литературной рецепции мифологического и литературного античного материала видна закономерность обращения к этим истокам европейской культуры на переходных и начальных этапах новых исторических эпох.

В данной работе рассмотрен автор романа «Танатонавты», Бернар Вербер, как читатель и интерпретатор античного текста. А произведение проанализировано как продукт его читательского творчества, результат процесса, в котором «пассивная рецепция читателя и критика переходит в активную, в новые произведения автора» [8, с. 71] или «последующее произведение способно решить формальные и этические проблемы, поставленные предыдущими, или выдвинуть новые» [8, с. 71].

При трактовке автора как читателя предполагается его высокая «интертекстуальная компетенция» (У. Эко), поэтому возможно предположить, что, актуализируя определённый мифологический материал, автор-творец уже знаком с историей его рецепции в предыдущие эпохи.

Одним из основных зияний в картине мира и главным страхом человека на сегодняшний день остаётся страх смерти. На протяжении веков предпринимались попытки нивелировать ужас перед неизвестностью загробного царства путём конструирования новых и новых вариантов судьбы души после смерти и попытки вербализации и визуализации потустороннего мира в терминах и понятиях повседневной жизни. В последнее время в условиях угрозы экологической катастрофы и кризиса христианства человек отчётливо ощущает неотвратимость конца, он утрачивает веру в освобождение и спасение души после смерти. Люди интенсивно ищут возможности продления своего земного существования (крионика, клонирование и т.д.) и предпринимают попытки заглянуть за пределы жизни (трансгрессивные выходы за грани сознания в холотропных состояниях, трансах, гипнозах и прочее).

Художник является своеобразной губкой, впитывающей все серьёзные проблемы общества, и ищет свои пути их решения. Поэтому очевидным становится обращение Б. Вербера именно к мифологическому материалу, основной функцией которого является преодоление первичного страха перед смертью. Писатель назвал роман «Танатонавты», очевидно апеллируя к поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика», где рассмотрен цикл мифов о путешествии аргонавтов за золотым руном. Только его танатонавты («tanatos» в переводе с греческого означает «смерть») отправляются бороздить просторы потустороннего мира, чтобы открыть для себя тайну смерти и посмертной судьбы души. Благие научные цели, которые ставят перед собой первопроходцы танатонавтики, Рауль и Мишель, оборачиваются катастрофой и гибелью героев в финале текста. Путешествия на Континент Мёртвых превращается в индустрию, широко разрекламированную и приносящую огромные доходы. Спекуляции на благих целях спасти человечество от неизвестности и дать ему

новые жизненные ориентиры описана в духе постиндустриального общества потребителей. Однако не эта проблема является предметом исследовательского интереса в данной работе, – она будет поставлена в последующих научных изысканиях, – а реализация мифа об Орфее и Эвридике во второй главе романа.

Из целого сонма мифов о путешествиях в потусторонний мир (Геракл, Тесей с Пирифием, Одиссей, Эней и другие) писатель обращается именно к мифологическому сюжету об Орфее и Эвридике, наиболее детально воспроизведённом в «Метаморфозах» Овидия. Напомним коротко сюжет мифа. У певца Орфея из-за роковой случайности (укус змеи) погибает молодая и горячо любимая жена Эвридика. Не представляя своей жизни без неё, Орфей решает во что бы то ни стало вернуть супругу из царства Аида. Спустившись в подземное царство, преодолев все преграды (нападки душ усопших, реку Стикс и другие) с помощью волшебной игры на своей кифаре, он убеждает Аида и Персефону вернуть безвременно погибшую Эвридику в мир живых. Боги разрешают ему забрать супругу и даже дают проводника Гермеса, но ставят условие – он не должен оглядываться по пути домой. Орфей нарушает запрет почти перед выходом, и Эвридика возвращается в мрачный загробный мир. Теперь в ее смерти повинен муж. Безутешному певцу не дают возможность снова попытаться счастья и вызволить супругу. Он возвращается один.

У. Эко полагает, что любой текст, начиная с древнейших, учитывает «модель возможного читателя», то есть имеет комплекс применяемых дескриптивных кодов. Текст реализуется и актуализируется тогда, когда происходит наложение комплекса кодов автора и читателя. Это утверждение даёт возможность предположить, что современный писатель выбирает из многообразия античных мифов нужные ему, заново прочитывая их, может быть, под другим углом зрения, когда находит «ключи», свой комплекс кодов, совпадающих с предложенной кодировкой автора.

Как же реализуется миф об Орфее и Эвридике в одном из эпизодов «Танатонавтов» Б. Вербером-читателем, реципиентом античности? Х. Яусс утверждает: «Чтобы осознать оставленную произведе-

нием прошлого проблему, ответом на которую явилось новое произведение в историческом ряду, интерпретатор должен ввести в игру собственный опыт, так как горизонт старой и новой формы, проблемы и ее разрешения может быть вновь понят, только будучи опосредован современным горизонтом рецепции произведения» [8, с. 73]. Извечная проблема взаимоотношений мира живых и мёртвых реализуется Б. Вербером в контексте опыта современной действительности и техногенности мира.

Так танатонавты во главе с Раулем (Ясоном) и Мишелем (Орфеем) предпринимают пусть и фантастическую, но вполне научно обоснованную и оснащённую экспедицию по освоению потустороннего мира. Спустя несколько лет работы Мишель женится на соратнице по танатонавтике, астрофизике Розе. Исследуя историческое развитие мифологии, А. Ф. Лосев отмечал, что «многие даже наиболее фантастические образы античной мифологии часто являются не чем иным, как мечтой человека о своём будущем, как предвидением будущих достижений» [5, с. 34] (например, способ очистки Аугеевых конюшен Гераклом, полет на небо Дедала и Икара). Поэтому и современное мифотворчество, пусть даже на материале существующих мифов, обличает научные чаяния сегодняшнего общества.

При нападении противников танатонавтики Роза умирает, а Мишель решает отправиться в страну мёртвых, чтобы вернуть любимую к жизни. В этом ему помогают его друзья, ранее уже побывавшие по ту сторону жизни. Почти сорок человек отправляется за Розой, чтобы перехватить ее, пока она не перешла точку невозврата, то есть процедуру «взвешивание души» и решение ее последующей судьбы в зависимости от земных прегрешений [1, с. 333]. Это первый случай «переключения кодов» (У. Эко) Вербером-читателем, который происходит, когда идеологические пристрастия (система ценностных оппозиций) адресата исходного сообщения вступает в конфликт с исходными социокультурными кодами адресанта. В античности исключались любые игры со смертью, она воспринималась как таинство, священная мистерия, не допускались даже мысли препятствовать исполнению воли богов. Можно было только уповать на

благосклонность богов, которые позволят душе вновь обрести материальную оболочку. В историческом же интертекстуальном горизонте современного читателя это возможно (искусственная кома, в которую вводят смертельно больного до того момента, когда будут изобретены новые лекарства, попытки соединить машину и человека и прочее). Поэтому танатонавты и считают вполне уместным перехватить, украсть, обмануть смерть, пускаясь вдогонку за душой Розы. Античный миф здесь прочитывается уже с применением «отклоняющихся кодов» (У. Эко).

Мишель застаёт Розу на суде архангелов и просит их вернуть жену, преждевременно покинувшую материальный мир. Вершители же судеб предоставляют право выбора Розе, и современная Эвридика после недолгих колебаний решает вернуться на землю. В этом эпизоде вновь наблюдается читательская перекодировка Б. Вербером изначального повествования-сообщения, поскольку социокультурные коды адресата отличаются от кодов отправителя. Адресат исходного теста предпринимает «встречную инициативу» (У. Эко) и вносит первое «собственное исходное предположение» (У. Эко). В стремительный век техноцентризма писатель совершает попытку вернуться к антропоцентризму, поставив во главу угла человека, властителя не только своей жизни, но и смерти. Христианство, равно как и другие религии, не удовлетворяет больше ожидания критического, владеющего обширной интертекстуальной и социокультурной энциклопедией индивидуума. Низвергнутые боги, Бог уже не в праве решать судьбу человека. И верберовская Роза-Эвридика сама делает этот выбор в пользу жизни, удивляя ангелов и присутствовавшие при этом души умерших: «С этого момента ее судьба была полностью в ее же руках» [1, с. 336], «Роза пристально глядела на архангелов. Те категорически отказывались давать ей совет. <...>. Человек сам отвечает за свою судьбу» [1, с. 337].

Друзья отправляются в обратный путь. Роза и Мишель возвращаются на землю. То есть в данном случае исходный античный миф путём последовательного ряда интерпретаций, включённых в «горизонт читательского ожидания» (Х. Яусс), и «семантических экспли-

каций» (У. Эко) порождает новый текст мифа, который, однако, остаётся в интерпретативном поле исходного теста, ведь акт межтекстовой коммуникации невозможен, если роль адресата не была предусмотрена адресантом изначально. Следовательно, любой новый вариант исходного мифа, любая его интерпретация является лишь актуализацией и частичной семантической экспликацией прототекста.

Нельзя оставить без внимания и тот момент, что возвращение танатонавтов во главе с Мишелем и Розой домой не проходит без потерь. Почти у самого выхода с Континента Мёртвых на путешественников нападает банда Горного Старца и отсекает пуповину (соединение души с материальным телом, благодаря которой танатонавты путешествовали по царству теней и возвращались на землю) Фредди, пожилого слепого монаха, который был их фактическим проводником по потустороннему миру. Вернуться за ним, как это было в случае с Розой, у экспедиции уже нет времени. Такой исход предпринятой загробной вылазки легко объяснить, если обратиться к уже упомянутой работе А. Ф. Лосева. Античные мифы претерпевали существенные изменения уже в процессе развития мифологического сознания самой древности. Особенно это очевидно при переходе от одной ступени общественной формации к другой, когда в конфликт вступают старые и новые способы мышления. Эта борьба видна при анализе мифов разных периодов, например, при переходе от мифологии к натурфилософии. Исследователь подчёркивает: «В мифе часто отражается, как старая религия переходит в наступление, трактует бунтовщиков как грешников. Но это тоже было отражением соответствующей эпохи. Иксион хотел овладеть женой верховного божества, Герой; Титий хотел овладеть Латоной, матерью Аполлона и Артемиды; Сизиф и Тантал пытались узнать тайны богов, <...>. В большинстве случаев такие герои наказываются» [5, с. 33-34]. То есть, низвержение богов с пантеона все-таки карается. Человек ещё борется со своими внутренними страхами и рудиментами прошлых воззрений.

Так и у Б. Вербера, представителя уже новой формации, нового типа мышления, свободного от церковных догматов и общественных предрассудков, при всей прогрессивности его мирообразующих

идей наблюдаются рудименты предыдущих идеологических страстей, когда за любое пересечение дозволенных границ должно последовать неотвратимое наказание. Возможно, этот барьер преодолется последующими реципиентами уже верберовских тестов.

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) Современная литература, утратив устойчивую почву под ногами, для создания новой ценностной платформы обращается к античной литературе как источнику тем, мотивов, образов и эстетических ориентиров.

2) Неслучайным является выбор семантических экспликаций ведущими писателями современности (Б. Вербер, М. Дрюон, П. Киньяр, П. Клоссовски и др.). Обращаясь к упорядоченному, гармоничному олимпийскому периоду развития мифологии и оставляя за пределами своих контекстуальных предпочтений хаотичный, дисгармоничный титанически-циклопический период, авторы именно в первом видят благодатную почву для создания новых мировоззренческих структур и пути спасения для современного общества.

3) На материале анализа эпизода романа «Танатонавты» Б. Вербера, построенного на авторской рецепции мифа об Орфее и Эвридике, выявляются первостепенные проблемы общества и пути их решения, те зияния в картине мира современного человека, которые лишь предстоит восполнить. Они касаются гармонизации миропорядка, возврата к антропоцентризму, борьбы со страхом смерти и конфликта со старыми ценностными оппозициями.

4) Выявляется продуктивным и перспективным для дальнейших исследований рецептивно-исторический метод и его варианты (теории Х. Яусса и В. Изера, У. Эко и И. Ситтона), который смещает акцент при анализе литературного произведения с автора-адресанта на читателя-адресата. Х. Яусс отмечал, что «за преображенными литературными формами и содержаниями можно увидеть структурные изменения в литературной системе миропонимания, которые позволяют зафиксировать смену горизонта ожидания в процессе эстетического опыта» [8, с. 77]. То есть рассмотрение фигуры современного писателя, актуализирующего и интерпретирующего читателя

исходного текста, позволяет проследить историю развития художественного мышления и определить круг проблем и встречных инициатив автора рубежа XX-XXI веков.

Литература

1. Вербер Б. Танатонавты / Б. Вербер; [пер. с франц. и прим. И. В. Судакевича]. – М.: GELEOS Publishing House (Кэпитал Трейд Компани): РИПОЛ Классик, 2011. – 512 с.
2. Грак Ж. Почему литературе трудно дышать? / Жульен Грак // Пьегро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ.ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 213-216.
3. Изер В. Изменение функций литературы / Вольфганг Изер // Современная литературная теория. Антология / Сост., пер., прим. И.В. Кабановой. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 22-45.
4. Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – М.: АСТ, 2006. – 464 с.
5. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии / А.Ф. Лосев. – М.: Гос. уч.-пед. изд. Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 617 с.
6. Теория литературы: Учеб.пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 1: Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.
7. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Эко Умберто; Пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. – СПб.: «Симпозиум», 2005. – 502 с.
8. Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения / Ханс Роберт Яусс; Пер. с нем. и предисл. Н. Зоркой // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 12. – С. 34-84.
9. Citton Y. Lire, interpreter, actualiser. Pourquoi les etudes litteraires? / Yves Citton; Preface de FrancoisCusset. – Paris: Editions Amsterdam, 2007. – 368 p.

Анотація

О.С. Семенець. Міф про Орфея та Евридіку в авторській рецепції Б. Вербера (на матеріалі роману «Танатонавти»).

В статті аналізується текстова актуалізація міфів про сходження у потойбіччя в романі Б. Вербера «Танатонавти». Звертаючись до фундуоючої функції античної міфології, письменник конструює власну картину світу і

робить свій інтерпретаційний вибір на користь образу Орфея (митця, філософа і містагога) та міфологічного сюжету про Орфея та Еврідику для реалізації авторського бачення актуальних проблем сьогодення, пов'язаних з втратою людиною ціннісних орієнтирів, страхом смерті і потойбічної долі душі, спробами подолати і досягнути смерть. Звертаючись до олімпійського періоду міфотворчості автор прагне протиставити хаотичному сьогоденню гармонійний, структурований, патріархальний стрій античного міфу. Спираючись на інтертекстуальну компетенцію читача, Б. Вербер залучає його до співтворчості, коли подає власний варіант розв'язки міфологічного сюжету. В ній криється і споконвічний оптимізм людства, і потяг до сакралізації десакралізованого світу, і прагнення повернути чоловіка з маргінесів суспільства.

Ключові слова: Бернар Вербер, Франція, Орфей та Еврідика, рецепція, текстова актуалізація, інтерпретаційний вибір.

Анотация

О.С. Семенец. Миф об Орфее и Эвридике в авторской рецепции Б. Вербера (на материале романа «Танатонавты»).

В статье анализируется текстовая актуализация мифов о снисхождении в подземное царство в романе Б. Вербера «Танатонавты». Обращаясь к обобщающей функции античной мифологии, писатель конструирует собственную картину мира и совершает свой интерпретационный выбор в пользу образа Орфея (художника и мистагога) и мифологического сюжета про Орфея и Эвридику для реализации авторского видения актуальных проблем настоящего, связанных с потерей человеком ценностных ориентиров, страхом смерти и иномирной судьбы души, попытками преодолеть и понять смерть. Обращаясь к олимпийскому периоду мифотворчества, автор противопоставляет хаотичной действительности гармоничный, структурированный, патриархальный строй античного мифа. Опираясь на интертекстуальную компетенцию читателя, Б. Вербер приобщает его к сотворчеству, когда подаёт собственный вариант развязки мифологического сюжета. В ней кроется и извечный оптимизм человечества, и стремление к сакрализации десакрализованного общества, и желание вернуть мужчину с маргиналов общества.

Ключевые слова: Бернар Вербер, Франция, Орфей и Эвридика, рецепция, текстовая актуализация, интерпретационный выбор.

Summary

O.S. Semenets. Bernard Werber's perception of the Myth about Orpheus and Eurydic (Based on the Novel "The Thanatonauts").

In the article we analyze the narrative actualization of myths about a descent into the underworld in the novel "The Thanatonauts" by Bernard Werber.

Referring to the resumptive function of the antique mythology the author constructs the worldview of his own and makes his interpretative choice towards the image of Orpheus (an artist and a mystagogue) and mythological story about Orpheus and Eurydic to fulfill author's vision of contemporary problems associated with the loss of values, the fear of death, and unearthly destiny of a soul, the attempts to overcome and understand death. Referring to the Olympic period of mythology, the author sets harmonious, structured, androcentric structure of an antique myth against chaotic reality.

Relying upon an intertextual competency of a reader Bernard Werber introduces them to co-creation by providing his own denouement of the myth. The eternal optimism of the mankind as well as the pursuit of sacralization of desacralized society and the desire to retrieve a man who has been marginalized are rooted in it.

Keywords: Bernard Werber, France, Orpheus and Eurydic, perception, narrative actualization, interpretative choice